

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
23 March 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Семьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 22 марта 2021 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 22 марта 2021 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 22 марта 2021 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке от 17 марта 2021 года на Ваше имя, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (A/75/815-S/2021/267) и в котором в очередной раз искажается реальное положение дел на местах. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Что касается утверждений о так называемых «нарушениях международных правил воздушного движения» и «вторжениях в национальное воздушное пространство Кипра», то я хотел бы подчеркнуть, что полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра осуществляются с полного ведома и согласия соответствующих властей этого государства, в отношении которого кипрско-греческая администрация Южного Кипра не имеет ни юрисдикции, ни прав. Управление гражданской авиации Турецкой Республики Северного Кипра является единственным компетентным органом, правомочным обеспечивать воздушное движение и предоставлять аэронавигационную информацию в пределах своего национального воздушного пространства, и извещения для авиационного персонала направляются в соответствии со статьей 3 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция).

Ложны и содержащиеся в указанном письме безосновательные утверждения об использовании кипрско-турецких портов и аэропортов, поскольку кипрско-греческая администрация не имеет ни юрисдикции над Северным Кипром, ни права вмешиваться в то, что там происходит. Кроме того, в этих заявлениях не учитывается нынешнее реальное положение дел на местах, а именно существование на острове Кипр двух независимых самоуправляющихся государств, каждое из которых обладает суверенитетом и юрисдикцией над своей территорией.

Что касается ложных заявлений в отношении аэропорта «Эрджан» на Северном Кипре, то следует вновь подчеркнуть, что оснащенные по последнему слову техники авиадиспетчерская служба аэропорта «Эрджан» и сам аэропорт обеспечивают регулярное, надежное и безопасное воздушное сообщение. Все полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра выполняются с полного ведома и согласия ее Управления гражданской авиации, которое находится под ее полной юрисдикцией и контролем. Вместе с тем нежелание кипрско-греческой стороны сотрудничать в этом вопросе с кипрско-турецкими органами гражданской авиации вопреки содержащимся в Ваших докладах по Кипру призывам к сотрудничеству между двумя сторонами и международными субъектами по вопросам, касающимся острова в целом, может иногда ставить под угрозу безопасность воздушного движения над островом.

Законодательство Турецкой Республики Северного Кипра по вопросам аэронавигационной безопасности соответствует всем нормам и рекомендациям Международной организации гражданской авиации и обеспечивает авиационную защиту и безопасность посредством регулирования всех аспектов гражданской авиации, включая эксплуатацию аэропортов и управление воздушным движением. Все аэропорты Северного Кипра полностью соответствуют международным стандартам, и для поддержания их технического оснащения на современном уровне систематически производится необходимая модернизация. Кроме того, в связи с увеличением в последние годы числа рейсов выросло и число авиадиспетчеров, и районный диспетчерский центр аэропорта «Эрджан»

постоянно поддерживает тесное сотрудничество с районным диспетчерским центром Анкары для обеспечения безопасного сопровождения всех рейсов в регионе. За один лишь 2019 год число пассажиров, воспользовавшихся аэропортом «Эрджан», составило 4 035 276 человек. Помимо этого, в том же году в аэропорту «Эрджан» совершили посадку и взлет более 27 760 самолетов и 224 898 самолетов совершили пролет через воздушное пространство, контролируемое диспетчерской службой аэропорта «Эрджан». В этой связи также необходимо особо отметить, что кипрско-турецкая сторона привержена соблюдению самых высоких стандартов в области безопасности полетов в полном соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года и что она готова сотрудничать с кипрско-греческими властями в этом очень важном вопросе. Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы также напомнить кипрско-греческой стороне, что ее партнером является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Помимо всего прочего, несправедливая изоляция киприотов-турок, которую кипрско-греческая сторона пытается усилить, в одностороннем порядке называя все аэропорты и морские порты Северного Кипра «незаконными», полностью противоречит нормам международного права и идет вразрез с призывом, с которым бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан обратился к государствам в своем докладе Совету Безопасности от 28 мая 2004 года (S/2004/437), недвусмысленно заявив: «Я хотел бы выразить надежду, что они [члены Совета Безопасности] смогут взять на себя инициативу и настоятельно рекомендовать всем государствам сотрудничать, как на двусторонней основе, так и в международных организациях, в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие».

Следует подчеркнуть, что, вопреки заявлениям представителя киприотов-греков, ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «вторжение», а последующее присутствие на острове турецких войск — как «оккупация». Такие обвинения являются не чем иным, как чистой фальсификацией со стороны киприотов-греков, направленной на искажение исторических фактов и реалий острова. В этой связи необходимо напомнить об эмоциональном заявлении, сделанном в Совете Безопасности 19 июля 1974 года тогдашним лидером киприотов-греков архиепископом Макариосом, в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию во вторжении на Кипр и его оккупации. Замечания, с которыми он выступил всего лишь через четыре дня после совершенного греками/киприотами-греками переворота 15 июля 1974 года, прочно вошли в анналы Организации Объединенных Наций и вряд ли нуждаются в дальнейшем детальном освещении.

Что касается содержащихся в указанном письме ложных обвинений в отношении закрытого района Мараш (Вароша), которые основаны лишь на риторике, то я хотел бы еще раз напомнить о том, что закрытый район Мараш является частью территории Турецкой Республики Северного Кипра, где наше правительство обладает исключительной юрисдикцией и полномочиями. В этой связи принятые решения соответствуют нормам международного права, и открытие нами закрытого района Мараш, ставшего символом статус-кво на острове, является позитивным событием, которое международному сообществу следует поддержать, а не подвергать критике.

Что касается усилий по поиску свободно согласованного и взаимоприемлемого урегулирования на Кипре, то представитель киприотов-греков вновь пытается открыто дезинформировать международное сообщество и ввести его в заблуждение. Это тщетная попытка скрыть тот факт, что переговоры,

проводившиеся на основе федерального механизма урегулирования более 50 лет, решительно провалились из-за категорического отказа кипрско-греческой стороны разделить власть и процветание с кипрско-турецким народом. Настойчивое стремление киприотов-греков к обсуждению такого урегулирования преследует лишь одну цель: удерживать кипрско-турецкую сторону вовлеченной в бесконечный процесс переговоров, пока они продолжают пользоваться преимуществами «недопустимого» и «неприемлемого» статус-кво. Нельзя больше позволять кипрско-греческой стороне тратить ресурсы, а также время международного сообщества для продвижения ее собственной анахроничной политической повестки дня. С учетом вышеизложенного кипрско-греческой стороне давно пора не настаивать на упомянутой основе, доказавшей свою несостоятельность, а использовать предстоящую неофициальную встречу по формуле «пять плюс Организация Объединенных Наций» для добросовестного изучения новых и реалистичных идей, с тем чтобы она могла принести положительные результаты. Кипрско-турецкая сторона готова к проведению переговоров по модели урегулирования, основанной на принципе сосуществования двух государств на условиях суверенного равенства, и считает, что только переговоры, основанные на принципе суверенного равенства, принесут плоды.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра